

Есенова К.У., д.ф.н., доцент
Esenova K.U., doctor of philology, associate professor
Ныязбекова К.С., к.п.н., доцент
Nuyazbekova K.S., PhD, associate professor
Казахский национальный педагогический
университет имени Абая, Алматы, Казахстан
Kazakh National Pedagogical University named after Abay
Almaty, Republic of Kazakhstan
kulyanda2009@mail.ru

**ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ИХ ОСОБЕННОСТИ
В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**
**LEXICAL UNITS AND THEIR FEATURES IN CROSS-CULTURAL
COMMUNICATION**

Аннотация: в статье затрагивается проблема прагматической связи лексических единиц в межкультурной коммуникации и рассматривается необходимость объяснения представителю другой культуры наряду с лексическим значением каждого слова его функцию и прагматическое значение.

Abstract: the article deals with the problem of pragmatic communication of lexical units in cross-cultural communication is touched and need of an explanation for the representative of other culture along with a lexical meaning of each word its function and pragmatic value is considered.

Ключевые слова: пресуппозиция, паралингвистические средства, прагматические интенсификаторы, логоэпистема, прецедентный текст

Keywords: presupposition, paralinguistic means, pragmatic intensifiers, logoepisteme, case text.

Общеизвестно, что связь, общение между представителями культуры осуществляется при помощи языка. Чтобы достичь взаимопонимания в процессе общения, представители разных языковых сообществ должны иметь одинаковые языковые и культурные уровни, необходимо придавать значение не только лингвистическим, но и экстралингвистическим факторам. Достижение взаимопонимания во многом зависит и от ситуативного контекста, а отбор и использование языковых средств в определенном коммуникативном акте зависят от цели, пресуппозиции, а также конвенции (условии) употребления конкретного слова.

В ходе такой коммуникации могут происходить различные межязыковые и межкультурные изменения (взаимообмен). Их соответствие в обеих культурах возникают вследствие прагматических значений языковых единиц. Эти значения зависят от степени восприятия и понимания речи участниками коммуникации.

Среди языковых средств лексические единицы, имеющие более насыщенную языковую, стилистическую окраску, в прагматическом плане являются наиболее маркированными. И это явление особенно заметно в коммуникативном стиле. Известно, что в ходе ежедневной коммуникации человек познает окружающий его мир и общество. Этот стиль присущ всем народам и в нем особенно четко проявляется экстралингвистические признаки. В частности, этот вид неофициальной, естественной коммуникации основывается на доверии, преобладает устная диалогическая форма, происходит без предварительной подготовки [Брандес 1990: 208].

Коммуникативному стилю присуще эмоциональность, это передается не только словами, интонацией, синтаксисом, знаками, телодвижениями, но и другими паралингвистическими и экстралингвистическими средствами. В этом случае при обучении казахскому языку представителя другой культуры, учитывая различные социальные признаки (возраст, степень, религиозное вероисповедание, должность и др.), нужно учесть и паралингвистическим средствам, сформированным в казахской культуре.

Например, в казахской культуре, начальник, несмотря на возраст своего подчиненного, встречает его стоя.

По классификации А.Нойберта, наибольшую трудность в прагматическом аспекте представляет перевод художественных текстов. Это связано с тем, что при таком переводе преобладает неизвестная для других, но присущая и известная только представителям данной культуры, коннотативная лексика. Художественные тексты, написанные в коммуникативном стиле, более свободны и обычны, в них используются функция установления контакта и эмотивная функция. В межкультурной коммуникации эти функции проявляются условностью словоупотребления, т.е. нормами, обычаями и традициями, принятыми в том культурном сообществе. При установлении контактов между коммуникантами, часто используемые языковые элементы заменяются экстралингвистическими и паралингвистическими средствами (знаками, телодвижениями и др.). В этом случае, интенсивность словоупотребления влияет на то, что мысль не всегда передается правильно и точно.

Э.Г.Ризель разговорный стиль делит на:

- литературно-разговорный;
- обиходно-литературный;
- примитивно-грубый разговорный стиль [Дулганова 2003: 67].

Остановимся более подробно на этой классификации, с точки зрения нашего общества. Исследование первого вида показало, что этим видом пользуются представители различных областей науки, образования, искусства, литературы и культуры и присуща элите. В ходе коммуникации (в официальных встречах) представители интеллигенции по возможности сохраняют коммуникативное качество слова, то есть говорят, не засоряя язык, без надобности не сокращают слова, говорят выразительно, красиво и уместно. К сожалению, это языковая группа составляет только четвертую часть общества. Следующий обиходный литературный разговорный стиль присущ большей части населения, которая обладает неплохим словарным запасом. И речь этой группы, хоть и не достаточна насыщена, как у представителей первой группы, но они не допускают употребления грубой примитивной лексики. Этот признак является показателем знаний, воспитанности, общей культуры членов общества. Большинство членов нашего общества относятся к этой группе. В нашем языковом обществе грубый разговорный стиль встречается у определенных групп, их можно заметить в жаргонах, сленгах. Как яркий пример этому - язык городской молодежи.

Разговорному стилю присуще:

- конкретность, наглядность, простота в словоупотреблении;
- эмоциональность;
- непринужденность [Брандес 1990: 87].

Это связано с бытовыми условиями. Разговорный стиль занимает значительное место и в художественной литературе. В художественных текстах, наряду с социально-культурной жизнью народа, описываются знания и опыт об окружающей действительности, социальные отношения между людьми. То есть в ходе словоупотребления образуются естественно-коммуникативные условия, определяющиеся при помощи социальных структур. Отсюда следует, что участники коммуникации действуют и говорят в соответствии со своими социальными ролями, к которым относятся: возраст, пол, гражданский и социальный статус говорящего. Место в системе социальных отношений коммуникантов (начальник и подчиненный, ситуативная роль, гость - сын, продавец - покупатель и др.) определяют его позиции.

В межкультурной коммуникации социальная структура определяет степень взаимопонимания коммуникантов. При общении с представителями другой национальности и другой культуры обучаемый, предварительно определив свой статус и позицию, должен постоянно учитывать их при беседе. В межкультурной коммуникации прагматическая связь лексических единиц связана с правильным пониманием содержания сообщения. В этом значении усилительная лексика употребляется чаще. Таким образом,

эмоциональность, экспрессивность, коммуникативная содержательность слова усиливается за счет усиления одного из признаков (часть, которая считается на тот момент наиболее важной). Например, говорящий при разговоре может несколько раз повторить то слово, которое передает основную мысль. Этот метод широко применяется при составлении текстов. Если, с точки зрения стилистики, это является ошибкой (тавтологией), то в прагматическом плане это полностью оправдано. Такие примеры часто встречаются в газетных изданиях.

Одним из способов, употребляющихся с целью усиления прагматического влияния современных газетных текстов на сознание читателя, являются языковые повторения. Единицы, содержащие прагматический компонент, влияют на настроение читателя. Такие языковые повторения, содержащие прагматический компонент в научной литературе называются *прагматическими интенсификаторами* [Есенова 2007: 172]. Языковые повторения, или явление репризы, – это повторения отдельных звуков, слов, морфем, синонимов или синтаксических конструкций.

Если обучаемый иностранец (или представитель другой культуры), то после объяснения незнакомых названий или номинативных единиц, большое значение имеет их повторение несколько раз в течение урока.

Следующая проблема возникает в связи с переводом и восприятием разговорных элементов, употребляющихся в художественном тексте. Представитель одной культуры, знающий прецедентные феномены, сформировавшиеся в своем языковом коллективе, может не знать о существовании таких понятий в другом языке. В связи с этим при чтении художественной, публицистической и др. литературы на изучаемом языке, обучающийся может встретиться с некоторыми препятствиями. Например, увидев название статьи «Бандыны куған Қайырбек» («Қайырбек, изгнавший банду»), читатель, знакомый с рассказом С.Сейфуллина, сразу вспомнит красногвардейца Хамита. А читатель, являющийся представителем другой культуры, никогда не читавший это произведение, узнает основную мысль автора, только после прочтения этой статьи. Или же иностранец (представитель другой культуры), получивший из статьи некоторые сведения о бывшем министре Республики Казахстан (2004-2005 годы) Кайырбеке Сулейменове, может и не понять прагматический смысл, который подразумевал автор, скрытую в названии статьи.

В языкознании явления «логоэпистем» или «прецедентные феномены» (имена, названия, тексты и др.) находятся в центре внимания некоторых отечественных лингвистов.

По мнению Ю.Н.Караулова, который ввел этот термин, прецедентными текстами называются «тексты, имеющие когнитивное и эмоциональное значения для человека»; к ним «относятся тексты, содержащие знакомые сведения для человека и его окружения и несколько раз повторяющиеся в речи языковой личности» [Караулов 1987: 262]. Этому понятию можно дать такое определение: «Прецедентными называются тексты хорошо знакомые для представителя определенного национально-культурного сообщества, часто используемые в речи, цитаты, имена собственные, повторяющиеся в названиях произведений, для пользователя языка имеющий различные смыслы и различные значения слов, даже взятые отдельно от контекста понятные для коммуникантов».

Прецедентные тексты русскоязычных СМИ Казахстана были затронуты в монографиях А.Журавлевой, Ж.Д.Капаровой. По мнению исследователей, самым главным отличием медиасредств от других (художественных) произведений является их направленность на формирование специального и целого коммуникативного и культурного пространства для общественности [Журавлева, Капарова 2007: 255]. Исследователь Г.К.Ихсангалиева делит трансформационные средства прецедентных текстов на:

- квантитативные;
- квалитативные;
- смешанные типы.

В первом виде одно предложение в составе прецедентных текстов заменяется другими словами или внедряется новое слово. Во втором способе в прецедентном тексте изменение претерпевает не целое слово, а только его часть, т.е. изменяется форма или

одна буква. В смешанном типе названные способы заменяются поочередно [Ихсангалиева 2000: 135].

В отношении этой проблемы С.Иманбердиева в статье под названием «Трансформация логоэпистем в средствах массовой информации» употребила термин «логоэпистема», предложенный русскими учеными В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой. «Этот термин используется с двумя целями. Первая – ранее использовавшиеся только в художественной литературе слова и выражения, сейчас повсеместно используются в пародиях, в юморах, лишь бы придать красочность речи. Вторая – исследовать с точки зрения терминологии эти единицы, это явление. И чтобы узнать происхождение слова они предлагают использование термина «логоэпистема» [Иманбердиева 2004: 199].

Мы хотим сказать, что при предоставлении языкового материала представителю другой культуры наряду с лексическим значением каждого слова его внимание нужно обращать и на его прагматическое значение, функцию. Ибо без этого коммуникант не сможет понять полностью мысль собеседника, т.е. коммуникация не сможет достичь цели и возникнут лакуны. Это в свою очередь приведет к тому, что коммуникация осуществится наполовину и станет «досадной ошибкой».

Теперь поищем ответ на вопрос, как предупредить и устранить эти недостатки? Прежде всего представителям другой культуры нужно показать национальную самобытность нашего народа. Для этого самым лучшим средством (самый простым) является ознакомление их с произведениями устного народного творчества, с современным фольклором или газетными изданиями и давать к ним дополнительные пояснения или же переводить.

Донести прецедентные феномены до представителя другой культуры является одной из главных трудностей, возникающих при чтении художественного текста. Например, имена таких людей, как Атымтай, известный своей щедростью, Шык бермес Шығайбай (ничего не дающий Шығайбай), известный своей жадностью, или же Карабай (отец Баян) и Базарбай (отец Толеген), поставившие скот выше счастья своих детей, позволили писателю (поэту) или драматургу передать свою мысль сжато и эффективно, а слушателю (зрителю) дали возможность использовать знания, сохранившиеся в сознании, и самим вспомнить этих героев.

Содержание образных выражений, пословиц-поговорок и фразеологических единиц лучше не переводить, а объяснить образно или же дать их эквиваленты на родном языке обучающегося.

Таким образом, многоязыковой коммуникативной личности мало знать прямое и переносное значение лексем, имеющих в словарном фонде языка. Чтобы понять содержание лексических единиц, имеющих прагматическое значение, коммуникант должен знать культуру, в том числе литературу и искусство изучаемого языка. Для этого огромное значение имеет ознакомление с национальным фольклором и различными драматургическими произведениями и др. Чтение художественных произведений – это одно, а уместное употребление в речи имен или цитирование слов героев этих произведений, афоризмов в соответствии с целью коммуникации – это совсем другое.

Известно, что по классификации Ю.Н.Караулова, коммуникант, свободно владеющий языком, считается языковой личностью первого уровня. А чтобы подняться на 2-ые и 3-и уровни владения языком (лингвокогнитивную и прагматическую), он должен сформироваться, прежде всего, как коммуникативная личность и в совершенстве владеть своим родным языком. Молодежь должна достичь такого уровня компетенции, чтобы донести казахский язык через казахскую культуру. Овладение казахским языком как основным языком – вполне может стать прочным фундаментом в изучении других языков в будущем.

Таким образом, в ходе общения с представителями другой национальности казахстанская молодежь, прежде всего, должна показать себя как образованный гражданин, в совершенстве знающий историю, обычаи и традиции, быт, религию, литературу и искусство, культуру в самом широком смысле слова. Нагрузка, которая возлагается на такой вроде бы простой предмет, как казахский язык более серьезная и более масштабная,

чем мы думали. В ходе обучения языку через лингвистические сведения, включения страноведческих, лингвокультурологических, когнитологических, психологических и философских проблем определит содержание этого предмета. Одним словом, казахский язык, стоящий на стыке вышеназванных сфер, должен стать одним из главных предметов.

Список литературы:

1. Брандес М.П. Стилистика немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 272 с.
2. Дулганова В.Н. Прагматический аспект межкультурной коммуникации. – Улан-Удэ, 2003. – 130 с.
3. Журавлева Е.А., Капарова Ж.Д. Прецедентные тексты начала XXI века. – М.: Изд-во «Флинта, Наука», 2007. – 255 с.
4. Ихсангалиева Г.К. Функционально-прагматический анализ заголовков: На материале казахстанских газет и телепрограмм: Дисс.канд.филол.наук. – Алматы, 2000. – 135 с.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 262 с.
6. Есенова К.У. Қазіргі қазақ медиа-мәтінінің прагматикасы. - Алматы, 2007. – 448 с.
7. Иманбердиева С. Бұқаралық ақпарат құралдарында кездесетін логоэпистемалардың трансформациялануы: Газет материалдары бойынша // С.Аманжолов және қазіргі қазақ философиясының өзекті мәселелері. – Алматы, 2004. – С. 199 - 206.